

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЕКАТЕРИНБУРГА
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
ЧИСЛЕННОСТЬ, ТИПОЛОГИЯ И СПЕЦИФИКА ***

В процессе формирования сферы гражданской деятельности в Российской империи заметно оживилась общественная жизнь городов. Во второй половине XIX – начале XX в. очевидный общественный подъем наблюдался и в «горнозаводской столице Урала» — Екатеринбурге. По подсчетам удалось установить, что численность общественных организаций в дореволюционном Екатеринбурге в целом составляла свыше пятидесяти. Некоторые из них (особенно первые) появлялись и быстро исчезали. Другие успешно функционировали на протяжении десятков лет. Общественные организации создавались на основе общности интересов горожан и становились важной чертой общественной жизни Екатеринбурга с 1825 г., имея на протяжении XIX – начала XX в. важное социокультурное значение. Путем членства в общественных организациях горожане удовлетворяли свои социальные, экономические и любительские потребности. Это были выборные, добровольные, самоуправляющиеся общества, деятельность которых регулировалась уставами, а управление осуществлялось собственными органами управления (правлением или комитетом).

В Екатеринбурге функционировали правления обществ, которые распространяли свою деятельность не только на город, а иногда на Екатеринбургский уезд, Пермскую губернию или Уральский регион в целом. По субъекту, членству в общественных организациях, по их социальной основе общественные организации делились на сословные (или классовые), надсословные (надклассовые), профессиональные, женские и мужские, этноконфессиональные. Последние общества требуют отдельного, специального исторического анализа. Типологию светских общественных организаций представляется целесообразным провести по целям и сферам их деятельности. Вместе с тем, очевидно, что подобная типологизация общественных организаций имеет свои трудности, связанные с тем, что некоторые общества выполняли разнообразные цели и задачи. В этом случае критерием для классификации может стать ведущее направление деятельности общества. Спектр общественных организаций Екатеринбурга в рассматриваемое время был широким: благотворительные общества достигали 16 (30%), организации взаимопомощи, включая ссудосберегательные кассы и товарищества — 13 (25%), потребительские общества — 1 (2%), экономические — 2 (4%), просветительские — 4 (8%), научные — 2 (4%), здравоохранительные — 3 (6%), клубы — 2 (4%), литературно-художественные организации — 3 (6%), спортивно-туристические организации — 5 (9%), иные — 2 (4%) [1].

Особенно многочисленными были благотворительные общества в Екатеринбурге: Екатеринбургский комитет по разбору и призрению нищих, Екатеринбургское благотворительное общество, Общество вспомоществования недостаточным ученикам Екатеринбургского Алексеевского реального училища, Екатеринбургское общество попечения о начальном образовании, Екатеринбургское общество милосердия им. Святителя Николая, Екатеринбургский дамский кружок по сбору пожертвований для отправки на передовые позиции, Екатеринбургское

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ по гранту № 09-01-83112а/У

городское попечительство о бедных, Еврейское благотворительное общество в Екатеринбурге, Общество вспомоществования учившим и учащим в церковно-приходских школах и школах грамоты, Общество вспомоществования недостаточным слушателям екатеринбургских общеобразовательных курсов первого разряда для взрослых, Екатеринбургское общество вспомоществования недостаточным ученикам мужской гимназии, Общество вспомоществования нуждающимся ученикам екатеринбургской торговой школы, Общество пособия бедным евреям в г. Екатеринбурге, Екатеринбургское общество дешевых столовых для учащихся, Общество вспомоществования недостаточным ученицам екатеринбургской частной женской профессиональной школы II разряда, Екатеринбургский уездный Общественный Комитет для помощи семьям запасных и ратников ополчения.

Элементы благотворительности были отчасти присущи и обществам взаимопомощи, некоторые из которых можно рассматривать и как профессиональные общественные организации. В Екатеринбурге действовали следующие организации взаимопомощи, ссудо-сберегательные товарищества и кассы: Общество взаимного вспоможения приказчиков в Екатеринбурге, Общество взаимного вспоможения русско-православных торговцев в г. Екатеринбурге, Общество взаимного вспоможения екатеринбургских ремесленников, Общество уральских горных техников, Профессиональное общество торговых и торгово-промышленных служащих в г. Екатеринбурге, Екатеринбургское общество взаимного от огня страхования имущества; Еврейское ссудо-сберегательное товарищество в Екатеринбурге, Ссудо-сберегательная и вспомогательная касса служащих фирмы М. В. Топорищева в Екатеринбурге, Ссудо-сберегательная касса служащих Епархиального екатеринбургского свечного завода, Сберегательно-вспомогательная касса служащих товарищества "Ф.Ш. Богатеев с С-ми" в г. Екатеринбурге, Екатеринбургское ссудо-сберегательное товарищество, Ссудо-сберегательная касса торгового дома братьев Агафуровых в г. Екатеринбурге.

В Екатеринбурге развивалась потребительская кооперация, примером которой является Екатеринбургское общество потребителей рабочих и служащих торгово-промышленных и фабрично-заводских предприятий и кустарных мастерских. В Екатеринбурге функционировали экономические общества: Екатеринбургское отделение общества содействия русской промышленности и торговле и Екатеринбургский отдел общества сельскохозяйственного птицеводства.

Просветительскую направленность имели: Екатеринбургское отделение Петроградского общества содействия развитию ремесленных знаний среди евреев, Екатеринбургский семейно-педагогический кружок, Уральское отделение русского технического общества, Екатеринбургское отделение российского общества покровительства животным. История научных обществ в городе начиналась с Екатеринбургского горного общества и наиболее ярко была представлена деятельностью Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ). В Екатеринбурге со временем появились здравоохранительные общества: Уральское медицинское общество, Екатеринбургское общество борьбы с чахоткой, Отдел всероссийского общества для развития и усовершенствования русских лечебных местностей.

Клубная жизнь в Екатеринбурге начиналась с Екатеринбургского благородного собрания и Екатеринбургского общественного собрания. Со временем появились общества любителей, представленные по интересам

литературно-художественными, спортивно-туристическими и иными общественными организациями. Литературно-художественные организации Екатеринбурга объединяли и любителей, и профессионалов: Екатеринбургское общество любителей изящных искусств, Императорско-Русское музыкальное общество в г. Екатеринбурге, Екатеринбургский музыкальный кружок. К числу спортивно-туристических организаций можно отнести: Екатеринбургское общество охоты, Екатеринбургское общество велосипедистов любителей, Общество охотников конского бега, Екатеринбургский отдел Санкт-Петербургского атлетического общества и общество, с которым связано зарождение туризма на Урале под названием Уральский майский союз (УМС). Отдельно следует назвать Екатеринбургское вольное пожарное общество (ЕВПО) и Екатеринбургское местное правление Императорского русского общества спасания на водах.

Что касается времени появления общественных организаций в Екатеринбурге, то в первой половине XIX в. было создано лишь одно — Екатеринбургское горное общество, во второй половине XIX в. — 22 (42%) и в начале XX в. — 30 (56%). Показательно, что в 1880-е гг. в Екатеринбурге появилось 12 новых обществ (23%) [2].

Численный состав общественных организаций колебался в пределах от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Однако благодаря их работе в сферу гражданской деятельности включались сотни и тысячи человек. Безусловно, были случаи и формального членства в обществах, когда фактически вся тяжесть общественного труда ложилась на плечи активистов-энтузиастов. Среди них были общественные деятели — активные члены нескольких обществ. Бывали случаи, когда и социальный статус ко многому обязывал, например, должность городского головы предполагала членство в некоторых общественных организациях. Неудивительно, например, что Иван Константинович Анфиногенов, городской голова Екатеринбурга, являлся председателем Комитета по разбору и призрению нищих, членом Горного попечительства детских приютов, Церковного братства святого праведника Симеона, членом комитета попечительства о народной трезвости, начальником трубного отряда Вольного пожарного общества. Николай Александрович Русских, будучи врачом Детского убежища благотворительного общества и детских яслей благотворительного общества, председательствовал в Окружном правлении Императорского В. Общества спасения на водах и в Уральском медицинском обществе. Являясь председателем городской Александровской богадельни и Сирото-воспитательного дома С.А. Петрова, Иван Степанович Степанов, был членом правления Общества правильной охоты и членом комиссии Вольного пожарного общества. Константин Ипполитович Рошенский был членом Комитета общества Красного Креста и членом Общества вспомоществования недостаточным ученикам мужской гимназии, председательствовал в Обществе вспомоществования недостаточным ученикам реального училища.

Екатеринбургские материалы свидетельствуют, что в сферу гражданской деятельности включались и женщины. Женщины активно участвовали в общественных организациях (дамских и в обществах, куда был открыт вход женщинам) и в Обществе Красного Креста — общественно-государственной организации. Среди них можно назвать Александру Ивановну Дедюхину, товарища председателя Комитета общества Красного Креста, попечительницу Общины сестер милосердия и убежища Красного Креста. Яркий пример общественного деятеля — Мария

Ивановна Пономарева, которая председательствовала в Благотворительном обществе, являясь попечительницей детских яслей благотворительного общества и детского убежища благотворительного общества [3].

В начале XX в. активную общественную деятельность в Екатеринбурге вела Александра Александровна Конюхова, будучи членом-учредителем и пожизненным действительным членом Общества попечения о начальном образовании в городе Екатеринбурге и его уезде; попечительницей Верхисетского сиротско-воспитательного дома (с 1905); действительным членом Екатеринбургского благотворительного общества и членом его исполкома (с 1904); действительным членом Попечительского общества о доме трудолюбия; членом правления Общества вспомоществования недостаточным ученицам 1-й женской гимназии; членом Екатеринбургского дамского кружка; членом распорядительного совета Екатеринбургского общества дешевых столовых для учащихся, одним из организаторов бесплатных чайных для запасных воинов. Пермский губернатор И.Ф.Кошко подробно делился своими воспоминаниями о ней: «Я знал мадам Конюхову, жену золотопромышленника, которая имела репутацию работницы на почве противоправительственной агитации. Об этой даме и об ее красоте я слышал отзывы от А.В. Болотова. Познакомился я с ней в доме почтенного С.А. Бибикова и, если не нашел ее красивой, она была уже не так молода, то во всяком случае – интересной. Мадам Конюхова не только не имела того специфического облика, который присущ дамам, вкусившим от древа политики, а напротив того, обладала особенно выхоленной внешностью, отлично одевалась, тщательно следила за модой. В обращении она производила впечатление вполне воспитанной особы и в разговоре со мной, представителем той власти, против которой она будто бы сражалась, была так мила и любезна, что я счел долгом сделать ей визит, принятый как нечто должное с обычной вполне светской приветливостью. В чем, собственно, заключалась противоправительственная деятельность этой дамы, я не имел случая убедиться, хотя при мне по требованию Тобольского жандармского управления она была даже однажды арестована и отправлена в Тобольск под конвоем. Но через несколько дней ее освободили, и она вернулась в Екатеринбург, вероятно, с лишним лавровым листочком в своем венке «идейного борца». Как я слышал от пермского начальника жандармского управления, арест находился в связи с задержанием какого-то скомпрометированного политически субъекта, которому она помогла денежно, а тот ее за это выдал».

В воспоминаниях губернатора повествуется о благотворительной деятельности А.А.Конюховой: «Когда был в Екатеринбургском уезде в 1912 году недород и организовались разные благотворительные комитеты под флагом Красного Креста, мадам Конюхова принимала, конечно, в них участие и была избрана в число других лиц для объезда пострадавших местностей и организации волостных комитетов. Прежде чем допускать к такой деятельности, требовалось наводить в жандармском управлении справки о благонадежности. Данные о госпоже Конюховой были таковы, что я не мог допустить ее в уезд и просил ограничиться работой в городе. Позднее, присмотревшись ближе к этой даме, я находил все эти предосторожности в отношении ее совсем ненужными. Казалось, что всякие политические выступления имели тут значение лишнего способа проявления шарма, не более, и, пожалуй, в екатеринбургском обществе это достигало цели» [4].

Важно определить степень включенности института семьи в деятельность городских общественных организаций и акцентировать внимание на вопросах ограничения их состава, возможности семейного членства и семейного участия в их руководстве и деятельности, что свидетельствует о наличии связей между урбанизацией, семейными отношениями и гражданским обществом. О равноправии полов говорить не приходится, когда речь идет о Благородном собрании Екатеринбурга, членами которого не могли быть «лица женского пола», однако, на балы и танцевальные (семейные) вечера женщины из семейств членов собрания (за исключением малолетних) пользовались правом бесплатного входа. Семейное членство являлось заметной чертой благотворительных обществ Екатеринбурга, которые активно действовали во второй половине XIX – начале XX в. Например, во главе Екатеринбургского благотворительного общества в 1869 г. находилась Ольга Борисовна Стрельман, а членом комитета этого общества являлся Алексей Петрович Стрельман. Активными членами этого общества были: участковая попечительница Лидия Петровна Пестерева и казначей общества Дмитрий Федорович Пестерев, участковая попечительница Елизавета Августовна Миллер и член общественного комитета Федор Логинович Миллер [5]. Л.К. Шабалина и О.Ю. Лазаркевич обратили внимание на семейное членство в Екатеринбургском музыкальном кружке, называя членов семьи Тиме: Германа Августовича, Софию Августовну, Ивана Германовича; лаборанта химической лаборатории А.Я. Дрездова и его супругу. Исследователи указали на примечательный факт — «исключительную активность женщин, жен и дочерей известных деятелей Урала» в этой организации [6]. Старая екатеринбурженка и член музыкального кружка Надежда Нестерова-Анфиногенова вспоминала об особой душевной атмосфере в нем: «В него могли записаться все желающие - и старые, и молодые, учителя, инженеры, артисты, служащие, домашние хозяйки, умеющие и не умеющие петь по нотам» [7].

Музыкальный кружок отличался демократизмом, был открыт и профессионалам, и любителям: «В кружке было очень много членов, особенно на певческом отделении. Среди участников были люди как с высшим образованием, так и почти с начальным, но все крепко дружили, все были равны и очень ответственно относились к делу. Репетиции, которые бывали два раза в неделю по вторникам и пятницам с 8 до 10 часов вечера, посещались всеми аккуратно. В конце репетиции подавался всем крепкий горячий чай с сахаром и к нему нарезанные сайки» [8]. Довольно распространенными были случаи семейного членства и в других екатеринбургских общественных организациях. Этот консолидирующий фактор, безусловно, влиял на отношения внутри городских ассоциаций.

Подчеркивая особенности общественной жизни Екатеринбурга следует сказать, что на ней отразилась горнозаводская специфика Уральского региона. Неудивительно, что именно в «горнозаводской столице Урала» в 1901 г. появилось Общество уральских горных техников. В Екатеринбурге возникло природоохранное общество под названием Уральский майский союз, которое ставило цель привить детям и молодежи любовь к природе родного края и активно занималось туристической деятельностью. Далеко за пределами России было известно Уральское общество любителей естествознания, которое поддерживало тесные научные связи с российскими и зарубежными научными обществами и учреждениями. Вместе с тем, анализируя историю общественных организаций Екатеринбурга во второй половине XIX – начале XX в. можно

проследить общероссийские тенденции. Например, как и в других городах России в Екатеринбурге в составе общественных организаций доминировали благотворительные организации. И все же по числу общественных организаций и широте их спектра Екатеринбург заметно выделяется на фоне других провинциальных (и особенно уездных) городов страны. В заключении следует отметить, что общественные организации в Российской империи выполняли важные функции социальной интеграции, мобилизации и социализации горожан, будучи школой гражданской деятельности.

Примечания:

- 1 О деятельности отдельных общественных организаций см.: Казакова-Алкаримова Е.Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале во второй половине XIX – начале XX в. Екатеринбург, 2008.
- 2 О первых экономических и научных обществах в Екатеринбурге см.: Зорина Л.И. Екатеринбургские общества — предшественники Уральского общества любителей естествознания // Третьи Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений, Екатеринбург, 19-20 апреля 2000 г. Екатеринбург, 2000. С.312-314.
- 3 Весновский В.А. Весь Екатеринбург с планом города Екатеринбурга. Справочник ежегодник. Екатеринбург, 1903. С. 267-283.
- 4 Копко И.Ф. Воспоминания губернатора Пермь 1911-1914. Екатеринбург, 2007. С. 116, 201-202.
- 5 Отчет о деятельности Екатеринбургского благотворительного общества в 1869 году. Екатеринбург, 1876. С.20-21.
- 6 Шабалина Л.К., Лазаревич О.Ю. (УГК) Екатеринбургский музыкальный кружок и его организаторы. // Первые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский гос. университет им. А.М. Горького, 1997. С.157-158.
- 7 Нестерова-Авфиногенова Н. Воспоминания // Уральская старина: литературно-краеведческие записки. Вып.4. Екатеринбург, 2000. С.181.
- 8 Там же. С.181-183.

А.П. Килин
Екатеринбург

ИЗ ИСТОРИИ «КУРГАНХИММАША»: СУДЬБА ДИРЕКТОРА

Курганская область порой воспринимается как аграрная провинция Урала. Однако в области существуют отрасли специализации, характерные для «коренного», горнозаводского Урала. Литературы, посвященной истории машиностроителей Зауралья немного, именно поэтому при подготовке книги о «Курганхиммаше» [1], помимо опубликованных материалов, возникла необходимость в работе не только с архивными документами, но и в рамках «устной истории». Значительный материал был собран при проведении интервью с ветеранами предприятия, как рядовыми рабочими, так и с руководителями, как бывшими, так и возглавляющими предприятие в настоящее время.

Рассматривая предложенную тематику конференции, остановился на секции «История Урала: личность, общество, власть», а наиболее соответствующая данной формулировке тема – это рассмотрение весьма противоречивой личности директора Курганхиммаша в 1977 – 1984 гг. - Алексея Федоровича Илюшина.

Эта весьма неординарная личность привлекает внимание не только в связи с той ролью, которую он сыграл в истории двух предприятий (Курганхиммаша и Арматурного завода), но и как человек, в судьбе которого отразились противоречия эпохи. Он стремился в наибольшей степени соответствовать декларируемым принципам и идеалам, и он же был выбран в качестве объекта показательного процесса. Эта двойственность ощущается и в его личной судьбе. Он, всю жизнь связанный с производством, сферой деятельности которого была техника, постоянно